

ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖНЫХ И ИНТЕРЬЕРНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ БОРИСА ВИАНА «ПЕНА ДНЕЙ» &NBSP;

Кириченко Владислав Владимирович

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург

Алташина Вероника Дмитриевна

научный руководитель, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург

Как указывает литературовед И.С. Кормилов, «пейзаж (фр. paysage — пейзаж, ландшафт) — это изображение природного окружения человека и образ любого незамкнутого пространства» [2, с. 732]. Пейзаж как таковой выражает эстетическое отношение к воспроизводимому предмету, душевное состояние персонажа произведения.

Чаще всего пейзаж необходим для того, чтобы обозначить место и обстановку (лес, поле, дорога, горы, река, море, сад, парк, город, деревня, и т. д.).

С другой стороны, «интерьер (фр. intérieur - внутренний) — это описание внутреннего убранства помещений, характеризующее эпоху, страну, социальный статус владельца, его вкусы и внутреннее состояние» [2, с. 309]. В литературных произведениях это один из видов воссоздания предметной среды, окружающей героев.

Как и пейзаж, интерьер может быть насыщен разнообразными подробностями и предметными деталями, а может быть лаконичным, указывающим только на обстановку действия, подчеркивающим важные для автора предметно-бытовые детали.

В совокупности пейзаж и интерьер воссоздают среду, внешнюю по отношению к человеку, т. е. пространство. А оппозиция «незамкнутый — замкнутый» позволяет четко разграничить пейзаж и интерьер в структуре художественного пространства и детализировать многомерность пространственных отношений в том или ином литературном произведении.

Существуют следующие типы пейзажа:

- 1) лесной;
- 2) урбанистический;
- 3) морской;
- 4) деревенский;
- 5) экзотический (джунгли, пустыня, северный полюс и пр.);
- 6) горный;
- 7) фантастический и т. д.

Бывают такие типы интерьера, как:

- 1) комнатный;
- 2) тюремный;
- 3) дворцовый;
- 4) корабельный и пр. [6, с. 288].

Обычно выделяются «классические» функции пейзажа и интерьера, которые являются обязательными для любого художественного текста, где использованы данные категории:

1. Обозначение времени и места действия. Именно с помощью пейзажа читатель наглядно может представить себе, где происходят события (на борту теплохода, на улицах города, в лесу и пр.) и когда они происходят (т. е. в какое время года и суток) [6, с. 278].
2. Мотивирование сюжетного развития. Природные и, в особенности, метеорологические процессы (изменения погоды: дождь, гроза, буран, шторм на море и пр.) могут направить течение событий в ту или иную сторону [6, с. 280].
3. Презентация психологического состояния персонажа. Эта функция наиболее частая. Именно пейзаж создает психологический настрой восприятия текста, помогает раскрыть внутреннее состояние героев, подготавливает читателя к изменениям в их жизни [6, с. 280].
4. Индекс авторского «присутствия» в тексте. Можно выделить различные способы передачи авторского отношения к происходящему. Первый — точки зрения героя и автора сливаются. Вторым — пейзаж, данный глазами автора и одновременно психологически близких ему героев, «закрыт» для персонажей — носителей чуждого автору мировоззрения [6, с. 282-283].

Определенное место в конструировании художественного мира у Виана занимают пейзаж и интерьер, которые обладают своими индивидуальными функциями и проявлениями. Роман «Пена дней» в этом смысле наиболее показательный. Исследователь творчества автора С.А. Лупенцова пишет: «Иррациональное пространство в текстах Виана имеет искаженную логику, нарушенную геометрию и непрерывность» [4, с. 137]. Пространство в текстах писателя нерационализировано: геометрия и непрерывность нарушены, логика искажена. «Важнейшими характеристиками пространственной категории в романистике Б. Виана являются: полюсной тип пространства, наличие нескольких пространственных уровней в одном поле, многочисленные сдвиги локусов, подвижность и изменчивость пространства под влиянием персонажей, смысловая насыщенность топосов» [7, с. 227] - пишет исследователь С.А. Шламотова.

В романе Бориса Виана «Пена дней» помимо классических наличествуют и индивидуально-авторские функции интерьера и пейзажа. Важной особенностью этих функций является их постмодернистский характер.

Наиболее оригинальной в романе является **персонализирующая функция**, которая выражается в перманентном соответствии описания пространственного окружения внутренним состояниям персонажей романа и «оживленность» этого окружения. Второе позволяет определить в некоторых моментах пейзажа и интерьера вторичные, или даже третичные, элементы системы персонажей. Пространство оживает вместе с жизнью героев, и также умирает. Например, изображение солнца в романе предстает настолько «живым», что вполне можно сказать, что это эпизодический персонаж, хотя оно лишь часть пейзажа или интерьера: «Les jeux des soleils sur les robinets produisaient des effets féériques» [8, p. 24] («Игра солнечных бликов на сверкающей поверхности кранов производила феерическое впечатление») [1, с. 7]. Заметим, что при описании дома Колена наблюдается интересная семантическая игра, Виан время от времени пишет о «двух или более солнца», вместо одного, то есть как о двух источниках света, который на самом деле один: «les jeux **des soleils...**» [8, p. 24] или «elle voulait voir pourquoi **les soleils...**» [8, p. 28].

Еще одна индивидуально авторская функция — **рефлекторная**. Она представляет собой постмодернистский вариант психологической функции пейзажа и интерьера. Заключается в

не обычной передаче читателю информации о внутреннем состоянии героя посредством описания пейзажа или интерьера, а во «вживлении» душевного настроения героя в само пространство. Интересно замечает Е.О. Омелечкина: «На протяжении всего романа прослеживается корреляция внутреннего пространства (интерьера) и состояния героев, их чувств и переживаний, или с восприятием внешнего мира и пространства» [5, с. 71].

«Toute la chambre était pleine de fleurs blanches choisies par Colin, et, sur l'oreiller du lit défait, il y avait un pétale de rose rouge. L'odeur des fleurs et le parfum des filles se mêlaient étroitement...» [8, р. 117-118] («Комната была заставлена белыми цветами, присланными Коленом, а на подушке раскрытой постели лежал лепесток красной розы. Запах цветов и аромат девушек сливались воедино...») [1, с. 74]. Пример отчетливо изображает соответствие внутреннего мира Колена, его теплых, гармоничных и романтических отношений с Хлоей, с комнатным интерьером их дома. Рефлекторная функция реализуется здесь в передаче не просто психологического состояния одного человека, но некоторое неестественное «сживание» с этим состоянием.

«Le ciel restait bleu, les nuages légers et vagues. Il faisait froid sans exagération. L'hiver tirait à sa fin» [8, р. 117] («Небо по-прежнему оставалось голубым, облака — легкими и пушистыми. На дворе было еще холодно, впрочем, без особых излишеств. Зима подходила к концу») [1, с. 74]. Данный пассаж напоминает обычную описательную зарисовку, однако он иллюстрирует приближение свадьбы Колена и Хлои: легкой и роскошной, а также отношение Хлои к уличным зевакам-рабочим, которые наблюдают их свадебный лимузин.

Динамическая функция реализуется в романе, когда пейзаж и интерьер служат механизмами художественной динамики текста: они присутствуют для скрепления событий в сюжетном плане. Данная функция в принципе сходна с «сюжетной», однако, в данном случае пейзаж или интерьер не обязательно должно мотивировать последующее сюжетное развитие — они нужны лишь для соединения событий в их дискретной разъединенности. Основной особенностью указанной функции является ее не-статичность, то есть, здесь пейзаж и интерьер как формы описания присутствуют в тексте как некоторые внешние или внутренние состояния. Эта функция реализуется не на конкретных примерах, а на всем пространстве внутреннего мира произведения, то есть частный пассаж из текста не реализуют такую функцию, но совокупность пейзажей и интерьеров дают определенный динамический характер, который ускоряется от начала к концу.

Разделительная функция проявляется в попытке разделения романа на две части посредством не только самого сюжета, но и дополнительных сюжетных составляющих: пейзаж и интерьер меняются по ходу развития истории от «хорошего» и «добраго» к «плохому» и «злому»: «Le couloir de la cuisine était clair, vitré des deux côtés, et un soleil brillait de chaque côté, car Colin aimait la lumière» [8, р. 24] («Застекленный с двух сторон коридор, ведущий на кухню, был очень светлый, и с каждой стороны пылало по солнцу, потому что Колен любил свет») [1, с. 7]. Видно, что в самом начале романа присутствуют в основном светлые краски в описании пространства, в особенности дома Колена. Здесь также (практически буквально) излагается идеи рефлекторной и персонализирующей функций пейзажа и интерьера: солнца было много, «потому что Колен любил свет».

К середине развития истории, предвещающая кульминацию в сюжете, Николя замечает, что солнце постепенно начинает покидать их дом. Это предвестие его (дома) дальнейшего увядания: «Les soleils entraient décidément mal... Les murs, pommelés de soleil, ne brillaient plus uniformément, comme avant» [8, р. 157] («Два солнца и в самом деле не заливали его [коридор], как прежде») [1, с. 104].

В итоге, изображаемое пространство в романе Бориса Виана «Пена дней» иррационально и сюрреалистично. Оно живое по своей сущности. Так, в некоторых случаях солнце как элемент пейзажа можно назвать эпизодическим персонажем, из-за его персонификации. В «Пене дней» интерьерные описания в процентном соотношении преобладают над пейзажными, что подчеркивает важность изменений внутреннего пространства в доме Колена и Хлои. В связи с такой частотностью интерьер начинает реализовывать «признак сопутствующего настроения» в большей степени, чем пейзаж, хотя в прозаической практике обычно наоборот. Каждая из представленных в романе индивидуально-авторских функций вносит свой колорит в текст

произведения и способствует его оригинальности, а также дополняет авторскую точку зрения, обозначает время и место действия, мотивирует сюжетное развитие и раскрывает психологические состояния героев.

Список литературы:

1. Виан Б. Пена дней / Пер. с фр. Л. Лунгиной. - СПб.: «Азбука-классика», 2010. - 256 с.
2. Кормилов И.С. Пейзаж. // Литературная энциклопедия терминов и понятий. глав. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001 — С. 732-733.
3. Кормилов И.С. Интерьер. // Литературная энциклопедия терминов и понятий. глав. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001 — С. 309.
4. Лупенцова С.А. «Пространственные игры» Бориса Виана // Наука о человека: гуманитарные исследования. Омск: Омская гуманитарная академия, 2013. - С.137-138
5. Омелечкина Е.О. Концепт «Пространство» в художественном дискурсе романа Б. Виана «Пена дней» // Образование, наука, инновации — вклад молодых исследователей. Кемерово: ООО «ИНТ», 2007. - вып. 8 — Т.1 — С.69-71
6. Себина Е.Н. Пейзаж. // Введение в литературоведение. / ред. Чернец Л.В. М.: Высшая школа, 1997. С. 276-294.
7. Шламотова С.А. «Поэтика пространства» в романистике Бориса Виана // Вестник Омского университета. №3. 2012 — С.227-230
8. Vian B. L'Ecume des jours. P.: Pauvert, 2013 - 352p.